

А.В. Никитский

**Жебелев С. История Афин. 229-31
годы до Р.Хр. С.-Пб.**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.В. Никитский**
Жебелев С. История Афин. 229-31 годы до Р.Хр. С.-Пб. / А.В. Никитский – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 47 с.

ISBN 978-5-4241-7259-5

ISBN 978-5-4241-7259-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

характера имѣющихся источниковъ. Намѣреваясь въ заключеніи обзора книги говорить о другихъ качествахъ книги, здѣсь я скажу только, что уже по одной указанной причинѣ она является необходимою для всякаго изслѣдователя не только латинской, но и вообще греко-римской исторіи II и I вѣковъ до Р. Хр. Къ этому прибавлю, что, будучи первою по полнотѣ и обстоятельности трактованія напихъ до сихъ поръ разбросанныхъ и отрывочныхъ источниковъ, эта работа въ изслѣдователѣ по смежнымъ областямъ невольно будитъ много вопросовъ и подсказываетъ иногда новыя соображенія и рѣшенія, и въ этомъ состоитъ другое важное значеніе ея. Работая самъ надъ тѣмъ же періодомъ, хотя и относительно другаго города, я невольно заинтересовался книгой С. А. Жебелева и убѣдился въ ея важности для изслѣдователей эллинистическо-римскаго времени. На послѣдующихъ страницахъ я намѣренъ прослѣдить въ главныхъ чертахъ содержаніе изслѣдованія и подѣлиться съ читателями общимъ впечатлѣніемъ и нѣкоторыми частными замѣчаніями, вызванными чтеніемъ книги. Обзоръ содержанія придется дать довольно подробный и въ виду обычной заброшенности охватавшаго книгой періода и для того, чтобы мои замѣчанія не оказались совсѣмъ отрывочными. Замѣчанія послѣ перваго ознакомленія съ книгой носятъ, конечно, иногда характеръ только вопросовъ и недоумѣній и могутъ, пожалуй, иногда показаться мелочными и придирчивыми, но подробный разборъ ихъ потребовалъ бы особаго изслѣдованія и отвлекъ бы насъ далеко отъ самой книги, а чтобы ни самъ авторъ, ни прочіе читатели не заподозрѣли меня въ придирчивой критикѣ, я долженъ напередъ заявить, что, если въ моихъ замѣчаніяхъ окажется нѣчто цѣнное, то этимъ они обязаны самой книгѣ, которая ихъ вызвала и облегчила, упрека же въ мелочности поправокъ, надѣюсь, мнѣ не сдѣлаютъ, по крайней мѣрѣ, тѣ читатели, которымъ приходится работать по источникамъ, да еще по такимъ, какіе мы имѣемъ для изслѣдуемаго въ книгѣ періода: тутъ именно неудачное освѣщеніе нпой мелочи приводитъ иногда на долгое время къ неправильности и общихъ выводовъ.

Полагая, что для возсозданія „общей исторіи эллинизма“ необходимо „произвести рядъ отдѣльныхъ изслѣдованій главнымъ образомъ въ такъ называемой политической исторіи III вѣка и послѣдующихъ¹⁾“, авторъ смотритъ на свою задачу—разборъ главнымъ обра-

¹⁾ Часто и дальне я буду излагать словами автора, но безъ нужды не буду иснещрять текстъ вводными кавычками.

зомъ политической исторіи Аѳонъ со времени освобожденія ихъ отъ македонской зависимости до Актіѣской битвы—какъ на одно изъ такихъ изслѣдованій, хотя и „старается, по мѣрѣ возможности, не терять изъ виду общей нити хода событій, гдѣ это представляется существенно необходимымъ“. Ограничивая свою задачу указанными пунктами, дѣйствительно представляющими собою извѣстныя грани въ аѳонской исторіи, онъ имѣлъ въ виду, что съ одной стороны для этого періода можно воспользоваться значительнымъ количествомъ надписей, этихъ „краугольныхъ камней всей науки классической древности“, правда, большею частью бѣдныхъ по содержанию и отчасти дошедшихъ въ печальномъ видѣ, но все же остающихся краугольными камнями, съ другой стороны оказывалось не лишнимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ подвергнуть критическому разбору и тѣ даже хорошіе литературные источники, которые отчасти имѣются для исторіи II и I вѣковъ.

Первая глава посвящена событіямъ 229—205 г. Предварительно авторъ извиняется, что въ книгѣ, на половину трактующей объ отношеніяхъ между Римомъ и Аѳонами, онъ не касается культурныхъ связей между ними ранѣе разсматриваемаго имъ періода. Я вполне согласенъ, что можно было обойтись безъ этой части труда и что упомянутыя связи могутъ составить предметъ спеціальнаго всесторонняго изслѣдованія; въ предѣлахъ поставленной задачи совершенно достаточно было констатировать тотъ фактъ, который для меня не представлялъ сомнѣній, что *дипломатическія* сношенія Рима съ Аѳонами начались съ 229/8 г., со времени перваго римскаго похода въ Иллирію, а не съ 201-го только, какъ нѣкогда думалъ Э. Курціусъ.

Какъ разъ около этого времени, когда въ Македоніи послѣ смерти царя Димитрія II власть за малолѣтствомъ сына его (Филиппа V) перешла къ Антигону Досону, Аѳины вернули прежнюю независимость, заплативъ 150 талантовъ Діогону за то, что онъ согласился вывести изъ Атики македонскіе гарнизоны, находившіеся подъ его командой. Значительную часть этой суммы денегъ ссудилъ аѳинянамъ знаменитый дѣятель ахейской симполитіи Аратъ, но часть денегъ пришлось признать и въ другихъ мѣстахъ, между прочимъ въ Оивахъ и Феспіяхъ. Последнее выводится изъ оиванскихъ и феспійскихъ надписей (IGS. I, 2405—2406 и 1737 — 1738), но для этого нужно было доказать, что оиванскія надписи относятся не ко времени Кассандра и Димитрія Полиоркита, 307 г. (мнѣніе С. Куману-

деса, В. В. Латышева и др.), а именно къ событіямъ даннаго времени (Диттенбергеръ)¹⁾, что авторъ и дѣлаетъ, рассматривая съ одной стороны содержаніе этихъ плохо сохранившихся документовъ, съ другой — событія и 307 и 229 г. и тѣ аттичскіе документы (СІА, II, 252. IV, 2,252 d), которые привлекались къ сравненію съ оивалскими въ пользу перваго мнѣнія. Доводы автора въ пользу 229 приходится признать вѣроятными²⁾. Часть необходимыхъ денегъ была собрана путемъ „добровольныхъ пожертвованій (ἐκδόσεις) на спасеніе города“, какъ это видно изъ сохранившагося списка пожертвованій времени архонта Диомедонта (СІА. II, 334), котораго авторъ рядомъ разныхъ по значенію и содержанію аргументовъ точно приурочиваетъ къ 230/29 г. (229/8 Θ. Θ. Соколовъ, 234 — 229 А. Н. Щукаревъ). Своему освободителю Диогену аеиняне даютъ право гражданства, воздаютъ божескія почести и посвящаютъ участокъ земли, подобно богамъ и героямъ; въ честь его учреждается праздникъ Диогеніи и именемъ его, можетъ быть, какъ основателя, называется одинъ изъ аеинскихъ „гимнасіевъ“ (почти все это опять изъ надписей). Нумизматическія данныя показываютъ, что около этого времени въ Аеинахъ возобновляется чеканка монеты. Подъемъ національнаго и демократическаго духа былъ весьма сильный. Въ декретѣ о сборѣ упомянутыхъ пожертвованій были опредѣлены размѣры ихъ отъ 50 до 200 драхмъ, и въ списокѣ вѣтъ суммъ выше 200. Но находились отдѣльные жертвователи и благодѣтели, которые оказывали народу гораздо болѣе крупныя услуги и словомъ и дѣломъ. Къ числу ихъ С. А. Жебелевъ относитъ нѣкоего Тимосеена, о которомъ говоритъ почетный декретъ архонтства Иліодора, помѣщаемого авторомъ на 229/8 г. (СІА. IV, 2, 385b). Но на первомъ мѣстѣ несомнѣнно стоятъ братья Евриклидъ и Микіонъ, тогдашніе „предстоятели народа“, то-есть, руководители аеинской политики. Разбирая попутно много

¹⁾ Къ стр. 7: Есть еще третье мнѣніе о еванскихъ надписяхъ: Мейстеръ, который въ *Bezenberger'schen Beitrage V*, p. 197 слѣдовалъ Куманудису, у *Sollitz's* а *SGDI. I*, p. 237 n° 712 относитъ ихъ уже къ 287 году. Съ этимъ мнѣніемъ С. А. Жебелевъ не считается, хотя и цитируетъ обѣ публикаціи Мейстера.

²⁾ Къ стр. 13: Авторъ отмѣчаетъ различіе между СІА. IV, 2, 252 и *IGS. I*, 2405—2406 (Фивы) по употребленію *στοιχῶν* въ первой и отсутствію его въ послѣднихъ. Изъ этого различія однако, при равномъ мѣстѣ происхожденія надписей, едва ли что нибудь слѣдуетъ. Діалектъ и орфографія еванскихъ надписей оставлены безъ вниманія, вѣроятно, по невозможности выводовъ изъ этихъ признаковъ; только на стр. 8² сдѣлана ссылка на Диттенбергера о строѣ еванскаго декрета.

Другихъ документовъ того же времени, авторъ особенно останавливается на отрывкѣ декрета въ честь Евриклида (СІА. II, 379). Мы видимъ, какъ этотъ богатый гражданинъ-патріотъ то одинъ, то вѣсть съ братомъ несетъ разныя общественныя обязанности, старается добыть деньги для государства, неоднократно изъ собственныхъ средствъ помогаетъ и крупными и малыми суммами и заботится объ урегулированіи аѳинскихъ финансовъ, о засѣвѣ полей, запущенныхъ по причинѣ войнъ, укрѣпленіи города и гаваней, вносить какіе то законы, устраиваетъ зрѣлища и состязанія, возстановляетъ портики и святилища и пр., а въ дѣлахъ иностранной политики онъ между прочимъ ꙗколасъ Ἑλληνίδας καὶ συμμάχους κροσση]γάγετο ¹⁾. Спрашивается, кого разумѣть подъ этими ꙗколасъ и (σύμμαχοι). Одни государства въ то время держатся воинственной политики, — это Македонія, въ лицѣ Антигона Досона и потомъ Филиппа V, и Сирія (Аптiохъ III), другія—мирной: Родось, Пергамъ, Египеть, отчасти этолійская симнолитія. Последнія стараются дружить съ Римомъ, и миръ дорогъ особенно для торговыхъ сношеній Родоса и Египта. Поэтому авторъ и предполагаетъ, что подъ греческими городами нужно разумѣть Родось съ сферой его покровительства (онъ теперь игралъ прежнюю морскую роль Аѳинъ, но не притѣснялъ союзниковъ), а подъ [σύμμαχοι]—Египеть, Пергамъ и, можетъ быть, Римъ. Богатый эпиграфическій матеріалъ говоритъ намъ объ исконной дружбѣ между Аѳинами и Египтомъ при Птолемеѣ I, II (Филадельфъ) и III (Евергетъ). Здѣсь же С. А. Жебелевъ сообщаетъ итоги ствоей прежней работы о послѣ-клизееновскихъ филахъ (въ Στάφανος Θ. Θ. Соколову) относительно учрежденія въ Аѳинахъ особой филы въ честь Птолемея III, которое онъ относитъ къ 225—221 годамъ. Принимая эту дату, онъ передвигаетъ на нѣсколько лѣтъ извѣстный списокъ архонтовъ СІА. II, 859, и при этомъ передвиженіи оказывается вѣроятнымъ, что

¹⁾ Къ стр. 27²: Я не вполне согласенъ, что „дополненіе Келера συμμάχους довольно вѣроятно“ (хотя оно принимается и Диттенбергеромъ въ SJG. и др.): такое сопоставленіе съ ꙗколасъ Ἑλληνίδας, кажется, неудобно, потому что и эти ꙗколасъ, конечно, были привлечены въ качествѣ σύμμαχοι. Скорѣе въ параллель годилось бы βασιλέας (или даже βαρβάρους). Ср. СІА. IV, 2, 65b ꙗколасъ τὰς Ἑλληνίδας въ противоположеніи еракійскимъ царямъ; 264c ἀποστελλόμενος ὑπὸ τῶν βασιλέων κροσβευτῆς ἐπὶ τὰς Ἑλληνίδας κροσβείας; II, 809, ст. 227 καὶ Ἑλλήνων καὶ τῶν βαρβάρων οἱ κλείοντες. Для конца III вѣка я считаю βαρβάρους менѣе вѣроятнымъ. Конечно, не въ словѣ дѣло, но если бы слово сохранилось (βασιλέας или Ῥωμαίους!), то оно уяснило бы дѣло прамѣе, чѣмъ выводы изъ „довольно вѣроятнаго“ дополненія.

этотъ списокъ начинался въ древности съ 230 — 229 года, то-есть, съ года освобожденія Аеинъ.

Необходимость охраны македонскихъ границъ, а также вѣроятно и внутрення неурядицы въ Македоніи заставили, въ 229 году Антигона Досона „махнуть рукой“ на отпаденіе Аеинъ. Въ это время онъ находится въ союзѣ съ Ахейскою симполитіей, которая съ 224 г. ведетъ т. н. Клеоменовскую войну, закончившуюся въ 222 году битвой при Селласіи ¹⁾. Въ промежутокъ 229—222 Аратъ неоднократно пытался присоединить Аеины къ ахейской симполитіи, но всѣ старанія его остаются безъ результата. Аеиняне, твердо руководимые своими „предстоятелями“ Евриклидомъ и Микіономъ, послѣдовательно держатся политики „нейтральства“. Они желаютъ, „сохраняя строгій нейтралитетъ, искать для себя болѣе надежной опоры за предѣлами Греціи“. Тѣмъ не менѣе они стараются быть на готовѣ противъ всякихъ случайностей; Атика въ это время, какъ видно изъ надписей, на военномъ положеніи,—войска стоятъ въ лагеряхъ въ пограничныхъ стратегическихъ пунктахъ и по берегамъ. Тогда-то имъ безъ сомнѣнія нужна была дружба и Птолема III и, можетъ быть, Рима. Свободныя Аеины, безъ македонскихъ гарнизоновъ, должны были принимать мѣры и противъ набѣговъ пиратовъ. Приблизительно къ году освобожденія Аеинъ относится упоминаніе въ декретѣ архонта Иліодора, то-есть, по автору, 229—228 г. (СІА. IV, 2, 385 с.), о набѣгѣ на Атику, „этолийскаго пирата Вукрида“ (сына Даята изъ Навпакта) и объ уводѣ имъ гражданъ и другихъ жителей на Критъ; выкупъ плѣнныхъ потребовалъ по 20 талантовъ, внесенныхъ ²⁾ уроженцемъ критской Кидоніи Евмаридомъ, въ честь котораго и состоялся упомянутый декретъ ³⁾; этотъ Евмаридъ оказалъ при этомъ и другія услуги

¹⁾ Къ стр. 36²: Дата 222 г. для битвы при Селласіи будетъ принята и въ II части (*Geschichte der griech. und maked. Staaten* В. Niese, появленіе которой ожидается въ очень скоромъ времени, см. *Pomtow* въ *N. Jahrbücher für Phil.* 155 (1898) p. 794, ср. 785² (онъ уже пользовался корректурными листами этого изданія).

²⁾ Къ стр. 41: Всѣ ли „деньги, до 20 талантовъ, назначенныя для выкупа“, внесъ одинъ Евмаридъ? Надпись гласитъ: *προσιούνηται ὑρήματα* (ср. *πρῆσφορά*) ἐκ τῶν ἰδίων εἰς τὰ εἴκοσι τάλαντα τὰ συνφωνηθέντα ὑπὲρ τῶν αἰχμαλώτων.

³⁾ Къ стр. 40 - 42: „Вукрида“ въ надписяхъ аттической и дилосской (*Bull. de corr. hell.* XV 359) называется только въ *nom. и accus.*: Βούκρις, Βούκριν. А въ дельфійскихъ амфиктіоновскихъ декретахъ архонта Писагора (*WF.* 454, *LB.* II 840 и *BSH.* VII p. 428=*Pomtow N. Jahrb.* 149 p. 525, 530, 532) въ числѣ этолийскихъ іеронимонъ стоитъ имя „Βούκριος“ (въ *genitiv.*). Я готовъ признать

содѣйствуя между прочимъ сохраненіе дружелюбныхъ отношеній Аенинъ съ критянами ¹⁾). Нѣсколько близкихъ по времени надписей говорятъ о сношеніяхъ съ этолійцами и съ Атталомъ, также о набѣгахъ, ²⁾ плѣнахъ, о частной и общественной благотворительности и т. п. (СІА. IV, 2. 385, f, с, П 384, 385, 357 и др.), и авторъ здѣсь опять самостоятельно перерѣшаетъ нѣсколько вопросовъ хронологіи аттическихъ архонтовъ ³⁾).

тожество этого іеронимона съ пиратомъ, ставя выступленіе въ первой роли раньше послѣдней. Тожество признаетъ и Помtowъ (*N. Jahrb.* 1855 p. 844¹¹²: *Vukris gehörte also in den Jahren 290—215 zu den aitolischen Haupthelden*); ирратство Вукрія онъ съ Омолаемъ, котораго теперь опровергаетъ С. А. Жебелевъ, относитъ къ 220—216 гг., а іеронимонію, то-есть, дельфійскій архонтатъ Пинеогора приблизительно къ 281 году (см. p. 847). Эта дата однако до публикаціи новыхъ дельфійскихъ открытій должна остаться въ числѣ предположеній.

¹⁾ Къ стр. 56 сл.: Одинъ изъ декретовъ, опубликованныхъ на одномъ камнѣ съ упомянутымъ декретомъ о заслугахъ самого Евмариды, именно состоявшійся при архонтѣ Фанархидѣ (СІА. IV, 2. 385 с, третій декретъ), говоритъ и объ услугахъ сына Евмаридова Харміона (*ἱερατὸς ἀριστοκράτης ἐκ Δελφῶν*) и внука—Евмариды. Опредѣляя приблизительно время арх. Фанархида, С. А. Жебелевъ отрицаетъ хронологическое значеніе въ упоминаемъ о дельфійской еоріи Харміона, побудившемъ Омолая думать о *третьемъ* олимпійскомъ годѣ, т.-есть годѣ ирражднованія большихъ Пѣвдѣ, и ссылается на то, что по мнѣнію Θ. Θ. Соколова, въ промежуточные между этими большими праздниками годы происходили ежегодныя, такъ сказать, малыя Пѣвдѣ. Я также вполне готовъ признавать мнѣніе Θ. Θ. Соколова, но до сихъ поръ по крайней мѣрѣ въ дельфійскихъ документахъ иомѣта Пѣвдѣ служила достоточно надежнымъ указаніемъ именно на 8-й олимпійскій годъ, и отказываться отъ этого хронологическаго признака нѣтъ основанія, пока документально не будетъ доказана его ненадежность. Малыя Пѣвдѣ могли совершаться ежегодно, но *теоры* были отправляемы въ Дельфы другими городами вѣроятно только на большой праздникъ. Впрочемъ объ этомъ скажу когда нибудь въ другое время. Возражать противъ Омолая по поводу даншаго мѣста возможно скорѣе потому, что здѣсь не сказано, что Харміонъ былъ отиравленъ именно *ἐκ τῆς Πέβδης*. Далѣе С. А. Жебелевъ для опредѣленія времени Фанархида приобѣтаетъ къ генеалогическимъ расчетамъ относительно фамиліи Евмариды, которые оказываются очень неточными, если примѣняются въ такихъ случаяхъ, гдѣ возрастъ лицъ намъ неизвѣстенъ и не можетъ быть опредѣленъ даже приблизительно. Если мы рассуждаемъ такъ: допустимъ, что N въ году a было x лѣтъ, слѣд. въ году b ему могло бѣтъ y лѣтъ, а его сыну s и т. д., то изъ такого сопоставленія неизвѣстныхъ могутъ быть выведены съ точностью, пожалуй, только до 40—50 лѣтъ. См. ниже прим. 50-ое.

²⁾ Къ стр. 52²: Самъ авторъ собственно видитъ въ СІА. II 357 упоминаеніе „о кикихъ-то бѣглецахъ ([κα]ταφραμόντων)“.

³⁾ Къ стр. 48. Переводъ изъ СІА. IV, 2 385 u; пусть народъ дастъ „безвозмездно на приданое ихъ дочерей, сколько бы они не пожелали“ едва ли соответствуетъ словамъ: *δίδοναι τὸν δῆμον προίκα ὅσην βούληται*.

Во время союзнической войны, т. е. войны ахейско-македонской синмахія противъ этолийцевъ (220—217), уже при Филиппѣ V, аеиняне, по прежнему руководимые Париклидомъ и Микіономъ, хранятъ нейтралитетъ. Подпись въ честь Дименета (СІА. IV, 2, 619 b) показываетъ, что этотъ аеинянинъ между 221/0—217/6 гг. „множественно“¹⁾ отпралялся посломъ къ этолийцамъ и къ Филиппу V въ интересахъ дружбы и мира. Онъ трижды былъ стратегомъ Елевсинскаго округа, отличался справедливостью, неподкупностью, заботливостью о своихъ отрядахъ, щедростью, тратилъ „не мало“ своихъ денегъ и напоминаетъ намъ извѣстныхъ уже „предстоятелей“. Рядъ одновременныхъ документовъ говоритъ о подобныхъ же отношеніяхъ другяхъ аеинянъ и о пожертвованіяхъ на *укрѣпленіе* города. Очевидно, что Аеины и теперь должны были держатся на военномъ положеніи и что состояніе общественной казны было не блестящее. Союзническая война оканчивается въ 217 г. Навпактскою конференціей. Изъ рѣчи, которую по Полибію, тамъ произнесъ этолиецъ Агелай, видно, что общее вниманіе на Балканскомъ полуостровѣ уже было обращено на западъ, съ котораго нахло грозой—или отъ Рима, или отъ Каррагена, смотря по тому, кто побѣдитъ. Поэтому Агелай призывалъ всѣхъ къ единенію, по крайней мѣрѣ, на время²⁾.

Филиппъ не воспользовался временнымъ едиподушіемъ грековъ въ 217 году для общей борьбы противъ Рима. Онъ началъ одинъ вое-

¹⁾ Къ стр. 61: Эти „множественныя“ посольства (кавычки у самого автора), пожалуй нѣсколько гиперболическій переводъ слова *πλειονάκις* (также и *πλειονάκις ἐκείνοισιν*—„множественно хвалилъ“); я предпочелъ бы „не разъ“, „неоднократно“, ср. напр. *Collitz III 8206* (изъ Коркиры): *ἐθέσθαι δὲ—ἐνδρας τρεῖς εἰς ἵναπτόν τοὺς δυνατοτάτους τοῖς ἐρήμασι καὶ πλειονάκις τοὺς αὐτοὺς, διακίοντας ἐτη δύο* и др. Можетъ быть, и авторъ кавычками при „множественно“ намекаетъ на гиперболу, такъ сказать, вѣжливости или почета (у насъ въ благотворительныхъ отчетахъ иногда говорятъ: „N. N. пожертвовалъ значительную сумму“, не называя еѣ точно по сравнительной незначительности).—*Ibid.* *μηδ' ὄψ' ἐνός περισκοπόμενῃ ἢ πέλις*—„дабы городъ не обижася ни тѣмъ ни другими“ (то-есть, ни этолийскимъ союзомъ, ни Филиппомъ); также А. И. Шукларевъ въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1888, VI, 59, а въ *Bull. de corr. hell.* XII p. 72—тепаче. Не слѣдуетъ видѣть прямое указаніе на попытки обѣихъ сторонъ увлечь аеинянъ за собой, вывести изъ нейтралитета?

²⁾ Къ стр. 72: „Какъ тонко Агелай понималъ ходъ событій“, замѣчаетъ С. А. Жебелевъ. Вѣроятно скорѣе нужно видѣть здѣсь пониманіе самого Полибія.—О прекращеніи войны между греками на всегда Агелай и теперь не мечталъ, какъ это можетъ показаться по передачѣ начала его рѣчи у С. А. Жебелева.

вать съ римскимъ союзникомъ, иллирійскимъ княземъ Скердиландомъ, но и въ этой безплодной войнѣ дѣйствовалъ нерѣшительно. Съ Аннибаломъ онъ заключилъ договоръ только въ 215 году, послѣ битвы при Каннахъ. Во главѣ посольства къ Аннибалу посредникомъ съ македонской стороны былъ аэнианинъ Ксенофанъ Клеомаховъ. С. А. Жебелевъ предполагаетъ, что къ этому времени Евриклида и Микіона вѣроятно уже не было въ живыхъ и что аэниане, можетъ быть, „хотя временно“ стали на сторону Филиппа, были вмѣстѣ съ нимъ „не прочь“ вступить въ союзъ съ Аннибаломъ¹⁾. Между тѣмъ греки скоро отшатнулись отъ Филиппа, и римляне безъ особеннаго труда подняли противъ него этолийцевъ (въ 211 г.), а къ нимъ пристали все нерасположенные къ Македоніи: элейцы, лакедемоняне, Атталъ пергамскій, Плевратъ еракійскій, Скердиландъ иллирійскій. Аэниане, по мнѣнію автора, держались пока выжидательной политики: не пристали къ Риму, но не присоединились и къ Филиппу съ ахейцами, о чемъ, можетъ быть, и говорилъ Поливій (X, 40, 1)²⁾.

Въ этой первой македонской войнѣ римляне помогали греческимъ союзникамъ лишь въ предѣлахъ необходимости удержать Филиппа отъ соединенія съ Аннибаломъ. Греки собственной Эллады сами взаимно содѣйствовали разоренію и ослабленію своей страны и облегчали Риму возможность послѣдующаго хозяйничанья. Было однако нѣсколько государствъ, которыя принимали мѣры къ прекращенію войны между Филиппомъ и этолийцами, и мы знаемъ о двухъ посольствахъ, явившихся съ этой цѣлью къ Филиппу въ 208 и 207 году³⁾. Въ

¹⁾ Однако Ксенофанъ могъ попасть въ посольство Филиппа къ Аннибалу и не изъ Аэнии; онъ могъ быть изъ числа аэнианъ, находившихся при македонскомъ дворѣ, переселившихся туда, напр., въ качествѣ сторонниковъ македонскаго режима. Иное дѣло, если бы хоть какой нибудь Ксенофанъ былъ намъ извѣстенъ въ ряду аэнианскихъ патриотовъ того времени. См. слѣд. примѣчаніе.

²⁾ Къ стр. 80: Предположеніе, само по себѣ вѣроятное, основывается на отрывочной фразѣ, дошедшей на поляхъ одной рукописи Поливія: τὸ γὰρ τοιοῦτον ἦθος αἰεὶ βούλεται διαφυλάττειν ἢ τῶν Ἀθηναίων πόλις. Разъ мы согласимся съ авторомъ относительно выжидательной политики Аэнии 211 года, то предположеніе, что въ посольствѣ Филиппа къ Аннибалу Ксенофанъ былъ въ качествѣ гражданина Аэнии, окажется мало вѣроятнымъ.

³⁾ Къ стр. 83². Авторъ встаетъ противъ отнесенія перваго посольства къ 209 году, то-есть противъ признанія хронологической путаницы у Ливія, ссылаясь на то, что упоминаніе о немецкомъ праздникѣ, служащее основаніемъ такого отнесенія, не можетъ быть хронологическимъ признакомъ въ виду ежегодности этого праздника въ III вѣкѣ (Θ. Θ. Соколовъ). Однако и по сравненію 22-й гл. съ 30-й въ XXVII кн. Ливія и, повидимому, по положенію соответствующимъ

первомъ изъ нихъ, рядомъ съ представителями Птолея IV Филопатора, Родоса, Хиоса, Византия (и Митилины) называются и аѳонскіе, и въ этомъ можно вмѣстѣ съ авторомъ видѣть доказательство нейтралитета Аѳонъ. Отсутствие упоминанія о нихъ во второмъ посольствѣ авторъ, не отрицая возможности чисто случайнаго пропуска, старается объяснить толкованіемъ запутанной замѣтки Павсанія о Гифисодорѣ (I 36, 5—6), предполагая, что около 207—206 года уже онъ былъ „предстоятелемъ“ народа аѳонскаго и что тогда, уже до втораго посольства, Аѳонны прикнули къ этолійско-римскому союзу, стояли слѣдовательно на одной изъ воюющихъ сторонъ. Я вполне готовъ признать *вѣроятность* этого предположенія, хотя самъ авторъ крайними границами для перехода Аѳонъ на римскую сторону и ставить годы 207—205, слѣдовательно не настаиваетъ на своемъ предположеніи ¹⁾. Во всякомъ случаѣ этоліицы заключили сепаратный миръ съ Филиппомъ. Для римлянъ, не развязавшихся еще съ аннибаловскою войною, было выгодно воевать противъ Филиппа чужими

ицахъ имъ подвигивыхъ отрывковъ, а также по положенію отрывка Поливіа X 41—47 подъ годомъ олимпійскихъ игръ, — а этому отрывку у Ливія соответствуетъ разказъ о 207 годѣ, — мнѣ кажется, что всетаки, даже оставляя въ сторонѣ Немей, у Ливія въ XXVII, 22—33 скорѣе нужно видѣть разказъ о 209, а не о 208 годѣ. Посольства за эти годы переходили то къ Филиппу, то къ этоліицамъ вѣроятно не два только раза: у Поливіа въ рѣчи какого-то Фраскирата (родосскаго, какъ думалъ *Hultsch*, — въ его изданіи къ X (5), 1, — впрочемъ безъ достаточно прочнаго основанія, см. *F. A. Scott* *Macedonien und Rom während des Hannib. Krieges*, Berlin 1873, p. 15) предъ этоліицами читается: οὐ γὰρ οὐκ πρῶτον οὐδὲ δεύτερον ποιοῦμεθα πρὸς ὑμᾶς τοὺς περὶ τῆς εἰρήνης λόγους.

¹⁾ Я думаю, что римляне постарались обезпечить Аѳонны за собой, при тѣхъ, вѣроятно, неоднократныхъ наводнваніяхъ въ Грецію, которыя вызывались ненадежностью этолійскаго союза. Ливій въ XXVII 35, 3 говоритъ, что въ Римѣ рѣшено было, чтобы *L. Manlius trans mare legatus iret viseretque, quae res ibi gererentur; simul quod Olympiae ludicrum ea aestate futurum erat* (слѣд. въ 208 г.), *quod maximo coetu Graeciae celebraretur, ut, si tuto per hostem posset, adfret id concilium, ut, qui Siculi bello ibi profugi aut Tarentini cives relegati ab Hannibale essent, domos redirent scirentque sua omnia iis, quae ante bellum habuissent, reddere populum Romanum*. Неизвѣстно, что дѣлалъ Манлій въ Греціи, но вѣроятно, что онъ побывалъ и въ Аѳоннахъ и не изъ любопытства только *quae res ibi gererentur*. Еще: въ союзѣ этоліицевъ съ Римомъ 211 года въ числѣ примкнувшихъ къ союзу на первомъ мѣстѣ названы, какъ мы видѣли, элейцы. Я думаю, что такое предпочтеніе имъ дано потому, что они были за одно съ этоліицами. Въ мирномъ договорѣ съ Филиппомъ 205—4 г. этоліицевъ нѣтъ (см. ниже о причинѣ), а элейцы названы съ римской стороны. Не обезпечивалъ ли и ихъ Манлій въ 208 году на случай, если этоліицы пойдутъ на соглашеніе съ Филиппомъ?

руками и они, конечно, были крайне недовольны поступкомъ этолійцевъ, пытались даже расторгнуть ихъ миръ съ Филиппомъ. Когда имъ это не удалось, они сами успѣшнѣе окончили войну съ Филиппомъ 205—4 г. Въ договорѣ рядомъ съ иліонцами, Атталомъ, Плевратомъ, лакедемонскимъ Навидомъ, элейцами и мессенцами съ римской стороны названы были и аеиняне (этолійцы, какъ заключившіе отдѣльный миръ, не были упомянуты ни съ римской, ни съ македонской стороны). Итакъ съ 205-го года или на нѣсколько лѣтъ раньше Аеины уже опредѣленно перешли на сторону Рима. Одновременно упрочиваются дружественныя отношенія Аеинъ съ Атталомъ I, Птолемеемъ IV, Родосомъ, а также и съ Критомъ. Наболѣе искренно и безкорыстно относился къ Аеинамъ Атталъ; онъ, можетъ быть, уже около 229 г. помогалъ при постройкѣ аеинскихъ укрѣпленій и постоянно покровительствовалъ умственнымъ и художественнымъ интересамъ Аеинъ.

Этимъ оканчивается I глава книги, какъ мы видѣли, написанная въ значительной степени на основаніи однихъ эпиграфическихъ данныхъ.

Вторая глава— „205—150 года“ (цифра 150 обозначаетъ вѣроятно просто половину II вѣка, — слѣдующая глава начинается 146 годомъ). Миръ былъ непродолжительный. Филиппъ съ одной стороны въ союзѣ съ Антиохомъ III сирийскимъ рассчитывалъ подѣлить египетское царство, съ другой—началъ войну противъ Родоса и Пергама, нарушая уже этимъ договоръ 205—4 г. Этихъ событій авторъ не касается. Онъ переходитъ прямо къ II-й македонской войнѣ, открывшейся, такъ сказать, у аеинскихъ воротъ. Наболѣе обстоятельно онъ трактуетъ о первомъ годѣ войны (стр. 97—142) въ виду хронологическихъ затрудненій въ литературныхъ источникахъ. Читатели *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* отчасти знакомы съ этимъ первымъ годомъ, потому что статья о немъ С. А. Ж. была напечатана въ 11 и 12 книжкахъ журнала за 1894-й годъ. Я имѣлъ возможность прочитать ее при печатаніи моихъ „Дельф. эпигр. этюд. I—VI“ (1894/5), но тогда пришлось только кратко заявить, что „я считаю возможнымъ остаться при взглядѣ Ниссена“ (стр. 243), то-есть признать, что Ливій въ разказѣ о началѣ II-ой македонской войны соединилъ подъ 200-мъ годомъ въ XXXI книгѣ событія 200 и 199 года, тогда какъ С. А. Жебелевъ и тогда и теперь видитъ у Ливія событія только 200 года. Свое прежнее изложеніе онъ теперь въ однихъ пунктахъ сокращаетъ, въ другихъ су-